

- Сегодня, когда я пошла в особняк Ли, эти дамы из семьи Ли сказали, что Цзюнь все спланировала заранее. На самом деле, я знаю, что она так не делала. В то время мой отец и Ван Чэнбинь боролись за власть. Чтобы подавить моего отца, Ван Чэнбинь приказал людям похитить меня. Я знала, что это не касается Цзюнь, но все равно подозревала ее. Я пошла искать ее и я... я увидела, как она столкнула свою сестру в озеро своими собственными глазами! Она была такой странной и пугающей. Как будто она совершенно не похожа на себя обычную. Я даже не могу больше доверять ей!

Лю Чжицю был немного удивлен.

Как могла эта девушка так откровенно всех обманывать?

К счастью, она общалась только с ним. Если бы она была бы кем-то другим, она бы давно обманула его, но она ничего не сделала.

Она действительно ничего не знала о мирских делах.

Ему действительно было интересно, когда она успела повзрослеть.

- В больших семьях есть бесчисленное множество неприятных подводных течений, о которых никто не знает. Даже мы, обычные деревенские жители, знаем, что задние дворы богатых и домовладельцев не чисты. Ты вышел из высокой двери, но даже не знаешь об этом? Если бы все были такими, как ты, как бы они могли жить?

- Даже если и существуют подводные камни или присутствует двойное дно у этих людей, должна ли она использовать такие методы, чтобы причинить кому-то вред? Ее сестра чуть не умерла!

Кан Цзыюй не хотела признавать, что она ничего не смыслит в мирских делах и отстаивала свою правоту.

Она живо вспомнила выражение лица Ли Цзюнь в тот момент. Когда она толкала свою сестру, ей все равно хватило выдержки остаться там и спокойно наблюдать за тонущим человеком. У нее не было ужасной паники, вызванной тем, что кто-то кого-то убивает. Она была ужасно спокойна!

- Ты не она, поэтому ты не можешь залезть в голову другому человеку, чтобы посмотреть, что там. Как много ты о ней знаешь?

Кан Цзыюй впиалась взглядом в Лю Чжицю:

- Тогда почему ты продолжаешь защищать ее!

Это определенно не было иллюзией. Она чувствовала, что Лю Чжицю просто оправдывает Ли Цзюнь.

Лю Чжицю пожал плечами и пробормотал:

- Я говорю о фактах. Забудь об этом, если тебе не нравится это слышать.

Спереди уже раздавался шум. Эти двое, сами того не ведая, добрались до площади.

Небо темнело и на небольшой площади было зажжено несколько костров. Свет костров был ярким.

На открытом пространстве было установлено множество маленьких деревянных столиков разных размеров, там собрались люди - все из разных семей.

Жители деревни уже сидели за столами, ели из мисок, и, когда они увидели приближающегося Лю Чжицю, кто-то сразу же поприветствовал его:

- Чжицю! Иди сюда! Здесь еще есть свободные места. Поторопись. Мясо скоро исчезнет если ты не поторопишься!

- Вы, ребята, слишком быстрые. Прошло всего несколько минут с тех пор, как началась трапеза. Свиньи! Лю Чжицю вышел вперед. Увидев, что большая часть еды уже наполовину была сметена и все были сытые от пуза, уголки его рта дернулись.

- Черт, я почти опоздал.

Все эти люди - реинкарнированные голодные призраки!

Жизнь в деревне Синхуа стала настолько хороша, что они теперь могли есть мясо каждый день. Как они могли быть теперь бедными и голодными?

- Та, что позади тебя - дочь судьи Кана, верно? Почему она здесь? Поторопись и позови ее сюда! Кто-то с острым зрением нашел женщину, стоявшую на краю площади, которая отказывалась выйти вперед и узнал ее.

Мисс Кан была в их деревне. Когда открылись новые винные заводы, некоторые жители деревни пришли присоединиться к веселью и тоже увидели ее.

Лю Чжицю оглянулся, потянувшись за посудой и сказал:

- Не нужно заботиться о ней. Она из богатой семьи и не привыкла к нашей сельской еде.

Даже деревенские табуретки были для нее слишком грязными. Если мы пригласим ее, то это только испортит атмосферу праздника.

Кан Цзыюй стояла на углу, глядя на человека, который уже смешался с жителями деревни, чтобы с удовольствием поесть. Она была так зла, что готова была расплакаться от злости.

Сначала она побежала к Лю Чжицю со своими жалобами. В результате Лю Чжицю начал оправдывать Ли Цзюнь. Наконец, он проигнорировал ее и продолжил есть.

Злой человек, ненавистный человек!

Будет ли ее волновать это зрелище, когда множество людей вместе едят деревенскую похлебку?

Она, наверное, ничего не смогла бы проглотить, даже если бы ее пригласили!

Там также было несколько маленьких детей, у которых из носа текли сопли. Они шмыгали носом во время еды. Все было просто отвратительно!

Кан Цзыюй не выдержала, стиснула зубы и ушла.

Она думала, что Лю Чжицю, который прогулялся с ней до площади, пригласит ее, но когда она обернулась, отойдя на некоторое расстояние, то обнаружила, что он даже не посмотрел на нее!

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1814106>